

Цзи Тин несколько секунд смотрела на него, чтобы убедиться, что он говорит серьезно, и вдруг поняла, что все ее усилия были напрасны.

- Я просто хочу, чтобы ты знал, что твой брат не предал тебя, ты всегда был человеком, достойным любви ... я просто хочу, чтобы ты чувствовал себя в безопасности в этом мире.

В конце концов, сердце человека имеет предел, есть только определенное количество вещей, которые можно простить и принять. Он был полон ненависти, как мог он принять любовь от мира?

- Нет необходимости. - Шэнь Тучуань холодно посмотрел на нее и повернулся, чтобы уйти. Он скорее будет жить с этой ненавистью, чем простит Ли Туо и примирится с миром. По крайней мере, его страдания не будут казаться такими уж дешевыми.

Цзи Тин оглянулась, вздохнула и решила не отставать. Конечно, она знала, насколько он серьезен, когда заканчивает их отношения, но по какой-то причине не могла позволить ему уйти.

Эти двое шли в паре. Шэнь Тучуань понял, что она отстала, и ускорил шаг. Пока он шел, Цзи Тин видела, что его поза с каждым шагом становится все более неестественной, понимая, что он страдает от раны на конечности. Чтобы не дать ему продолжать в том же духе, она должна была остановиться первой.

Шэнь Тучуань понял, что она перестала следовать за ним, и огонь, пылающий в его сердце, стал больше, почти поглотив все его тело в пламени. Но когда он увидел коварную фигуру в отражении окна на перекрестке, огонь внезапно уменьшился вдвое.

Осознав, что он сам сдается, Шэнь Тучуань глубоко вздохнул и ущипнул себя за ладонь, заставляя себя не оглядываться.

Он не знал, как долго шел. Он почувствовал, что его ампутированная конечность стала влажной. Это была кровь или пот? Он понятия не имел. Сначала он почувствовал боль, а потом онемение.

В темноте Цзи Тин запаниковала. Она и не думала прятаться и побежала к нему, как дикий призрак. Видя, что его фигура с каждой секундой становится все более неустойчивой, она, наконец, бросилась к нему. Шэнь Тучуань посмотрел на нее холодными глазами, не понимая, почему она снова бросилась к нему, хотя и хорошо пряталась.

- Мне очень жаль. Я ошибалась. Я больше не буду делать ничего такого, что может тебя разозлить. Ты можешь простить меня?

Сказав это, Цзи Тин встретилась с его острыми, как ножи, глазами. Она глубоко вздохнула, горько улыбнулась и сказала: Все в порядке, даже если ты не простишь меня, просто не делай этого больше, пожалуйста. Пойдем домой.

- Я сказал, что мы закончили. - Шэнь Тучуань выглядел апатичным.

Цзи Тин поджала губы и отдала ему ключ из своего кармана. - Тогда ты вернешься, а я нет. Соглашение, которое мы подписали раньше, я не буду больше поддерживать тебя, так что ты можешь получить этот дом.

Шэнь Тучуань смотрел на нее с презрением. Он не верил, что она согласится отдать ему дом.

Ладно! Поскольку она хочет притворяться, он подыграет ей и посмотрит, как она будет продолжать действовать.

- Можно мне сначала пойти с тобой и собрать вещи? - осторожно спросила Цзи Тин. Она почувствовала себя немного беспокойно, не убедившись, что он добрался до дома.

Шэнь Тучуань саркастически посмотрел на нее и согласился.

Цзи Тин заметила, что он уже не так зол, как раньше, и почувствовала облегчение. Она остановила такси и села на заднее сиденье. Она думала, что Шэнь Тучуань сядет рядом с ней, но вместо этого он намеренно сел на пассажирское сиденье.

Весь обратный путь прошел в молчании. Когда они вернулись домой, Шэнь Тучуань сел на диван с холодным лицом и наблюдал за ней, ожидая, что она будет делать дальше. Цзи Тин ласково улыбнулась ему и спросила: Твоя нога повреждена? Пожалуйста, покажи мне.

Шэнь Тучуань отвел взгляд, и Цзи Тин ничего не оставалось, как беспомощно вернуться в свою комнату. Как только она вошла в дом, на губах Шэнь Тучуаня появилась насмешливая улыбка, как будто он не ожидал, что она уйдет.

Он сидел на диване один, с незнакомым выражением лица. С тех пор, как он был ребенком, казалось, что все любили Ли Туо больше, и он давно привык к этому факту. Но когда Цзи Тин и Ли Туо разговаривали и смеялись, его внезапно охватили страх и гнев. Он напал на Ли Туо не из ненависти, а из ревности.

Хотя он и знал, что это могло произойти, он вдруг не смог вынести, когда Цзи Тин проявила признаки этого. Страх, что Цзи Тин полюбит Ли Туо, переполнял его еще сильнее, чем ненависть к Ли Туо.

Из хозяйской спальни донесся какой-то звук. Шэнь Тучуань перевел взгляд на источник и увидел Цзи Тин, выходящую из комнаты с чемоданом в руке. Глаза Шэнь Тучуаня были слегка холодными, пальцы бессознательно дрожали. Она действительно уезжала.

Цзи Тин положила на кофейный столик приготовленное ею лекарство и вздохнула. - Не забудьте применить лекарство, избегайте использования протеза ноги в эти дни, и не попадайте водой на рану. Теперь, я пойду.

Шэнь Тучуань смотрел на ее спокойствие и хриплым голосом сказал: Как только ты уйдешь, не возвращайся.

Любой, кто был влюблен, понял бы, что за угрозой юноши все еще стоят чувства, и он на самом деле хотел, чтобы она осталась тут подольше. К сожалению, Цзи Тин не имеет никакого опыта и может понять только поверхностный смысл. Она серьезно посмотрела на него и, наконец, в смятении склонила голову: Поняла.

Потом она взяла свой чемодан и ушла.

В тот момент, когда дверь закрылась, казалось, что весь мир погрузился в тишину. Шэнь Тучуань был парализован. Внезапно его плечи прислонились к дивану, руки непроизвольно закрыли глаза на долгое время, не двигаясь, как будто он плакал, но уголки глаз все еще оставались сухими.

Он свернулся калачиком на диване, как маленький раненый зверек, и долго смотрел на рисунок диванной подушки, сам не зная, как долго он на нее смотрит.

Небо потемнело, потом посветлело, потом снова потемнело. Шэнь Тучуань все еще лежал на диване, свернувшись калачиком, словно в невидимой тюрьме. Только когда грянул гром и пошел сильный дождь, он встал и медленно посмотрел на балкон.

Летние дожди всегда были яростными и быстрыми. Капли дождя били в окно с такой же силой, с какой бьют по лицу человека. В этом году он пережил много таких дождливых дней, только на этот раз он был в своей комнате и страдал.

... Но как же она?

Все деньги она потратила на него, а остаток на карточке едва достигал трехсот. До выплаты зарплаты оставалось еще некоторое время. Хватит ли ей этих денег, чтобы остановиться в отеле, и что-нибудь поесть?

Даже когда он пытался не думать об этом, брови Шэнь Тучуаня хмурились, и он становился все более и более обеспокоенным, как будто не мог дышать. Как раз в тот момент, когда он собирался найти кого-то определенного, он внезапно впал в уныние. Забудь об этом, эта женщина могла идти так решительно, видимо у нее было место куда она могла пойти.

Словно в подтверждение его догадки, в окне сверкнула молния, а за ней хлынул дождь. Шэнь Тучуань стиснул зубы, взял зонтик и спустился по лестнице. Его протез еще не был снят, и место, на котором была стерта кожа, было легко покрыто коркой. Теперь он снова натирал его, причиняя сильную боль.

Но ему было наплевать на боль. Его мозг был весь в мыслях об этой глупой женщине. Спустившись по лестнице, он едва успел открыть зонтик, как его опрокинул сильный ветер. Дождь тут же промочил его насквозь. Шэнь Тучуань отбросил зонтик и выбежал из дома. Цзи Тин, которая спала в коридоре в течение последних двух дней, увидела, что он внезапно выбежал, как сумасшедший, и несколько озадаченной вышла из коридора.

Почему он ушел? Удивилась Цзи Тин, глядя, как он выбегает из дома. Внезапно ее сердце наполнилось блаженством. Она не смогла сдержать улыбку, когда выносила свой багаж на улицу, промокнув при этом насквозь.

После того, как Шэнь Тучуань выбежал, он понял, насколько был глуп. Женщина уехала два дня назад, и теперь шел сильный дождь. Даже если ей некуда было идти, она бы не осталась в доме промокшей до нитки. Хотя он и думал об этом в глубине души, ему не хотелось возвращаться назад, и он начал искать ее всюду по дороге.

Цзи Тин сидела на корточках в своем углу и ждала, но Шэнь Тучуань не нашел ее. Она боялась, что с ним что-нибудь случилось, и уже собиралась пойти за ним, когда увидела, что он возвращается с улицы. Она поспешила в угол и присела на корточки. Сильный дождь загораживал вид, и Шэнь Тучуань, проходя мимо, склонил голову и поэтому не увидел ее. Тихим голосом она сказала: Сяо Чуань?

Шэнь Тучуань резко остановился, проследив за голосом в углу, и увидел мокрую Цзи Тин в углу у стены, как будто она была выброшенным котенком. Его сердце на мгновение остановилось, Цзи Тин уже подошла к нему. Блестящими глазами она посмотрела на него и спросила: Почему ты спустился?

- Я выношу мусор, - холодно сказал Шэнь Тучуань. - Почему ты все еще здесь?

С пустыми руками, Цзи Тин не смогла удержаться от смеха и выдавила из себя улыбку, словно заставляя себя улыбнуться.

- Я не вынесу, если ты ... Я не буду говорить об этом, ты промокла, быстро возвращайся. - Шэнь Тучуань замер, и Цзи Тин с опаской посмотрела на него. После патовой ситуации ливень продолжался, не прекращаясь. Он вышел в коридор с холодным лицом, и Цзи Тин застонала. Она не думала, что он окажется таким упрямым.

Как раз в тот момент, когда она была разочарована, она услышала недовольный голос Шэнь Тучуаня. - Все еще не идешь? Ты хочешь заболеть?

Глаза Цзи Тин загорелись, и она уже собиралась догнать его, когда подумала, что если вернется вот так, то не знает, сколько времени уйдет на примирение, поэтому остановилась.

Шэнь Тучуань не стал дожидаться ее, и обернувшись, увидел, что она все еще стоит под дождем спиной к нему. Он нахмурился, чувствуя странный огонь в сердце. Он подошел к ней и холодно спросил: Что ты делаешь, я разрешаю тебе подняться наверх, чтобы избежать дождя, но ты все равно...

Увидев, что глаза Цзи Тина тоже промокли, он резко замолчал.

Цзи Тин тоже молчала, но молча проливала слезы, ее обычно свирепые глаза теперь были покрыты слоем воды, и она не могла говорить.

Сердце Шэнь Тучуаня словно сдавило, и он смутился. Он вытянул шею и нетерпеливо сказал. - Почему ты плачешь, если я не буду спорить с тобой, этого недостаточно? - Эта женщина привела его к Ли Туо. Она не должна чувствовать себя обиженной.

Цзи Тин опустила глаза, капли воды повисли на ее вороньих ресницах. Шэнь Тучуань нахмурился и сказал: Хватит, получив дюйм, не желай мили.

Эта фраза прозвучала как сигнал. Цзи Тин не удержалась и захныкала. Шэнь Тучуань остановился и неохотно обнял ее. Под ледяной одеждой, промокнутой от дождя и облепившей их тела, их фигуры были особенно заметны, когда они наклонялись друг к другу.

Сверкнула молния, осветив нежность в глазах Шэнь Тучуаня, которую он нечаянно выдал. Он неловко сказал: Такая старая и все еще льешь слезы, так смущающе.

Автору есть что сказать:

Чуань Эр: Что еще ты можешь делать, кроме как плакать?

Цзи Тин: * начинает плакать*

Чуаньэр: ... я буду задабривать тебя, не плачь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1089521>